

Сабитова Галина Валентиновна

доктор педагогических наук,
профессор кафедры дошкольного образования
Московского городского педагогического
университета

Зубенко Наталья Юрьевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры дошкольного образования
Московского городского педагогического
университета

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ
В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Аннотация:

В статье рассматривается проблема определения понятия «гендерные стереотипы» в культурно-историческом аспекте. Авторами сделана попытка развести понятия гендерных и полоролевых стереотипов. Анализируются основные свойства гендерных стереотипов в контексте психолого-педагогического знания. Прослеживаются изменения в содержании гендерных стереотипов в культурно-историческом пространстве.

Ключевые слова:

социальные стереотипы, гендерные стереотипы, полоролевые стереотипы, полоролевой подход, гендер.

Sabitova Galina Valentinovna

D.Phil. in Education Science,
Professor, Preschool Education Department,
Moscow City Teachers'
Training University

Zubenko Natalia Yurievna

PhD in Education Science, Assistant Professor,
Preschool Education Department,
Moscow City Teachers'
Training University

**CULTURAL AND HISTORICAL
ASPECT OF DEFINITION OF
"GENDER STEREOTYPES"
IN PSYCHOLOGICAL
PEDAGOGICAL RESEARCHES**

Summary:

The article deals with the problem of "gender stereotypes" definition in the cultural and historical aspect. The authors make an attempt to divide the concepts of "gender" and "gender stereotypes". The paper considers the main features of gender stereotypes in the context of educational psychology. The authors review the changes in the content of gender stereotypes in the cultural and historical space.

Keywords:

social stereotypes, gender stereotypes, gender approach, gender.

В психолого-педагогических исследованиях гендерные стереотипы рассматриваются как разновидность социальных стереотипов, которые начали изучать еще в 1922 г. В это время была опубликована книга У. Липпмана «Общественное мнение», благодаря которой понятие «стереотип» стало научным термином и получило огромную популярность в научном дискурсе, а также за его пределами [1].

В самом общем виде стереотипы определяются современными авторами как «характеристики, которые описывают членов социальных групп, или категории, которые приписываются им или ассоциируются с ними» [2, с. 77–78]. В настоящее время существует большое количество разновидностей групп и категорий, в отношении которых формируются стереотипы. Проводится множество исследований, посвященных изучению этнических, расовых, религиозных, культурных, политических, экономических и прочих стереотипов.

В современной психолого-педагогической литературе используются два термина – «гендерные стереотипы» и «полоролевые стереотипы». Анализ исследований показывает, что авторы достаточно часто используют эти термины как синонимичные, что, на наш взгляд, является ошибочным. В данной статье мы предпримем попытку разделить эти понятия.

В первую очередь необходимо отметить, что разбираемые термины относятся к различным научным парадигмам и тесно с ними связаны. Так, понятие полоролевого стереотипа было введено Т. Парсонсом и Р. Бейлсом в рамках полоролевого подхода, сформулированного в контексте теории структурного функционализма. Исходя из основных положений данной концепции, полоролевые стереотипы можно обозначить как обобщенные образы мужской и женской ролей. Они содержат представления о качествах, обеспечивающих исполнение инструментальной или экспрессивной роли, а также о поведении, в котором они выражаются, о жизненных стратегиях и целях, на которые следует ориентироваться представителям каждого пола. Полоролевые сте-

реотипы играют важную роль в ходе социализации – с их помощью общество воспитывает человека в соответствии с его/ее полом для того, чтобы он/она эффективно выполняли свою социальную роль.

Понятие «гендерный стереотип», на наш взгляд, необходимо рассматривать в контексте теории социального конструирования гендера. Социальное познание – в частности такие его составляющие, как категоризация, дифференциация, создание картины мира, социальная перцепция – играет важную роль в процессах конструирования гендера. Поэтому гендерные стереотипы рассматриваются здесь как особые познавательные схемы. Их определяют как стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское» и «женское» [3]. Понятия «мужское» и «женское» охватывают достаточно большой круг социальных явлений, поэтому данное определение несколько шире, чем понятие полоролевого стереотипа. Кроме того, представление о конструируемости гендера в повседневных практиках позволяет учитывать исторический и культурный контекст при анализе гендерных стереотипов.

Иными словами, содержание гендерных стереотипов не определено изначально и требует детального анализа в каждом обществе. Хотя следует признать, что в большинстве обществ разделяют уверенность в том, что личностные особенности мужчины и женщины биологически детерминированы. Это убеждение можно считать ядром гендерных представлений, однако это не означает, что содержание гендерных стереотипов в разных культурах будет одинаковым. Напротив, М. Мид еще в 1949 г. показала, насколько различными могут быть эти образы.

Рассматривая гендерные стереотипы в контексте психолого-педагогического знания, нельзя не остановиться на анализе таких важных характеристик стереотипов, как их свойства.

Одним из значимых для составления характеристики гендерных стереотипов свойств является согласованность, то есть степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы. Эта характеристика считается важнейшей особенностью, поскольку в высокой согласованности просматриваются причины закрепления гендерного неравенства в современном обществе.

Другое базовое свойство гендерных стереотипов – схематичность и упрощенность. Отметим, что опора на обобщенные категории лежит в основе большинства стереотипов и позволяет человеку экономить свои силы и время, выполняя важные адаптивные функции. Если говорить о гендерных стереотипах, то легко заметить, как часто при описании мужчин и женщин используются понятия мужественности/женственности или маскулинности/фемининности. Однако сами эти категории являются определенными схемами и нуждаются в раскрытии их смысловой нагрузки в конкретном культурном контексте. Воспринимая кого-то как маскулинного или фемининного индивида, мы игнорируем многие личностные особенности этого человека, особенно если они не укладываются в рамки традиционных представлений, что приводит к ошибкам социальной перцепции. Таким образом, можно предположить, что схематичность и упрощенность гендерных стереотипов приводит и к их неточности.

Третьим содержательным свойством гендерных стереотипов является их эмоционально-оценочная окраска. Образы маскулинности и фемининности определяются в терминах контраста и поляризации. Результаты исследований убеждают, что типичные гендерные стереотипы отражают следующие противопоставления: женщины отзывчивы и поэтому приспособлены к материнству, а мужчины компетентны – поэтому подходят для оплачиваемой профессиональной деятельности; женщины пассивны и зависимы, тогда как мужчины уверены и самостоятельны; женщины слабы, а мужчины сильны; женщины эмоциональны, а мужчины более рациональны. Ряд исследователей считают, что подобные противопоставления конструируются как оценочные, иерархические, вследствие чего мужская гендерная роль выглядит более положительной, статусной и социально желательной, а женская – как подчиненная, негативная [4].

Однако уже в работе С. де Бовуар «Второй пол» была проанализирована двойственность представлений о женщине. А позднее и данные эмпирических исследований показали неоднозначные результаты относительно того, какая из гендерных групп оценивается более позитивно. Так, в ряде исследований респондентам предлагали оценить, насколько теплые чувства у них вызывают мужчины и женщины, или выразить степень благоприятности отношения к этим группам. Результаты подобных исследований показали, что и мужчины, и женщины более благосклонны к женщинам. Эллис Игли назвала этот феномен «эффект прекрасных дам» (women-are-wonderful effect).

В исследованиях было выявлено, что существуют как позитивные, так и негативные стереотипы и о женщинах, и о мужчинах. Э. Игли и А. Младициц полагают, что общая закономерность стереотипов такова, что те, кто склонен использовать позитивные стереотипы о женщинах, в той же мере используют и негативные. Поэтому возможно, что более благоприятные стереотипы о женщинах не приносят женщинам пользы. Действительно, сосуществование позитивных

и негативных представлений о женщинах приводит к тому, что люди симпатизируют женщинам, но не обязательно их уважают. В исследовании Т. МакДональд и М. Занны было обнаружено, что 90 % мужчин, выражая отношение к фемининным женщинам, дают симпатии более высокую оценку по сравнению с уважением.

Следующее рассматриваемое нами качество гендерных стереотипов – устойчивость. Здесь не идет речь об абсолютной неизменности человеческих представлений – они меняются, но с различной скоростью, в разное время и в разных социальных условиях. Так, например, французский социолог Ж. Липовецкий доказывает, что представление о женщинах как о прекрасном поле являются «изобретением» эпохи Возрождения. Он подчеркивает, что «на протяжении очень и очень долгого времени женщина отнюдь не выглядела высшим воплощением красоты, а ее прелести не обеспечивали ей ни высокого положения в обществе, ни повышенного внимания со стороны деятелей искусства» [5]. Напротив, женская красота пугала и считалась проявлением «дьявольской» сущности [6]. Появившееся в эпоху Возрождения преклонение перед «прекрасным полом» привело к тому, что красота стала не просто приписываемым женщинам качеством, но предписанием, необходимым для соблюдения [7].

Подобным образом может быть развезено и представление об извечности стереотипного образа женщины-домохозяйки, который при ближайшем рассмотрении оказывается продуктом Нового времени. До этой эпохи женщина выполняла домашние обязанности наряду с множеством других и, в отличие от современного понимания роли и функций хранительницы домашнего очага, они не были ее единственной задачей и предназначением [8].

Миф о мужчине-добытчике также должен быть пересмотрен. Работа Р. Майлс, основанная на анализе археологических источников, свидетельствует, что охота могла удовлетворить потребности племени в пище на 10–15 %, а остальная еда добывалась путем собирательства и зачаточного земледелия не только мужчинами, но и женщинами и детьми. Таким образом, представление о том, что задачей мужчин всегда являлось полное обеспечение своих близких всем необходимым, не могло появиться у первобытных племен, а отражает более поздние представления о доисторическом обществе.

Таким образом, гендерные стереотипы оказываются менее устойчивыми, чем принято о них думать. Нельзя сказать, что изменения в содержании представлений происходят быстро, однако они имеют свою динамику, периоды бурных перемен сменяются периодами стабильности представлений.

Изменения социальных условий находят отражение в гендерных стереотипах: появление женщин на рынке труда, движение за права отцов, смена политического строя в России и т. п. – все это приводит к модификациям традиционных представлений о маскулинности и фемининности.

Важно помнить, что в разных культурах эти изменения различны. Так, западные исследователи начиная с 70-х гг. XX в. констатируют «размывание» стереотипов – многие качества перестают жестко соотноситься с полом и считаются присущими и мужчинам, и женщинам.

В целом гендерные стереотипы обладают основными характеристиками социальных стереотипов – они являются высоко согласованными, упрощенными, достаточно устойчивыми во времени представлениями о мужчинах и женщинах, сверхобобщающими различия. Их содержание в разных культурах и в разные исторические эпохи может быть разным, но оно всегда отражает ценностно-значимые для полов качества. Это приводит к тому, что гендерные стереотипы становятся своего рода нормативными предписаниями, отражающими «правильную» маскулинность, которая должна быть присуща мужчинам, и «настоящую» фемининность женщин. Даже если человек не соблюдает эти нормы, они остаются для него своего рода «точкой отсчета».

Ссылки:

1. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчунова ; под ред. К.А. Левинсона, К.В. Петренко. М., 2004. 384 с.
2. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М. Андреевой и А.И. Донцова. М., 2002. С. 76–95.
3. Клименкова Т.А. Насилие как основа культуры патриархатного типа. Гендерный подход к проблеме // Гендерный калейдоскоп : курс лекций / под общ. ред. М.М. Малышевой. М., 2002. С. 121–146.
4. Там же.
5. Липовецкий Ж. Третья женщина. Незыблемость и потрясение основ женственности. СПб., 2003.
6. Клименкова Т.А. Указ. соч.
7. Липовецкий Ж. Указ. соч.
8. Там же.

References:

1. Lippmann, W 2004, *Public opinion*, Moscow, p. 384.

2. Dontsov, AI & Stefanenko, TG 2002, 'Social stereotypes: yesterday, today and tomorrow', *Social psychology in the modern world*, Moscow, pp. 76-95.
3. Klimenkova, TA 2002, 'Violence as a basis for a culture of patriarchal type. Gender approach to the problem of gender', *Kaleidoscope: lectures*, Moscow, pp. 121-146.
4. Klimenkova, TA 2002, 'Violence as a basis for a culture of patriarchal type. Gender approach to the problem of gender', *Kaleidoscope: lectures*, Moscow, pp. 121-146.
5. Lipovetsky, J 2003, *Third woman. Firmness and shaking the foundations of womanhood*, St. Petersburg.
6. Klimenkova, TA 2002, 'Violence as a basis for a culture of patriarchal type. Gender approach to the problem of gender', *Kaleidoscope: lectures*, Moscow, pp. 121-146.
7. Lipovetsky, J 2003, *Third woman. Firmness and shaking the foundations of womanhood*, St. Petersburg.
8. Lipovetsky, J 2003, *Third woman. Firmness and shaking the foundations of womanhood*, St. Petersburg.